

В мире рек и озёр давно ходила поговорка: «Руки Чжу Тина не знают покоя, и никто не может пройти сквозь его ловушки». Это означало, что Чжу Тин, единственный наследник школы Лубана, обладал искусными руками и мастерством, равного которому не было. Никто не мог преодолеть его ловушки. Однако после этого мало кто знал, что существовала ещё одна фраза: «На свете нет клетки, способной удержать феникса». Феникс — это мифическое существо, и как обычные смертные могут его увидеть? Но в этом мире всё же существует один прекрасный феникс с четырьмя бровями, который свободно странствует по бурным волнам мира рек и озёр, останавливаясь, где пожелает, и живя жизнью, более беззаботной и свободной, чем у любого божественного существа.

И вот сейчас этого феникса заперли в кабинете некий глупец с больными ногами и не особенно добрым сердцем. И что самое обидное — это не работа искусных рук Чжу Тина.

— Кстати, брат Чжу, похоже, уже давно не появлялся в школе Лубана.

Веер Хуа Маньлоу снова раскрылся — без надоедливого типа настроение быстро улучшилось.

Лу Сяофэн, держа в руке светящуюся жемчужину, бродил по комнате, постукивая по стенам, и в ответ сказал:

— Он, кажется, сказал, что уехал навестить родственников. Почему-то в последнее время так много людей навещают родственников?

Когда он впервые встретил Тан Паня, тот тоже сказал, что Тан Уюн уехал навестить дочь, но сейчас его судьба неизвестна. Надеюсь, что неугомонный Чжу Тин не окажется таким же неудачником.

Хуа Маньлоу не испытывал беспокойства из-за того, что их заперли. Напротив, узкое и тёмное пространство, казалось, пробудило в нём желание поболтать, и он время от времени разговаривал с Лу Сяофэном.

То, что Лу Сяофэн мог бы сделать за минуту, растянулось на десять, и он даже получал от этого удовольствие. Открывая потайную дверь, он не забыл ответить на последний вопрос Хуа Маньлоу — лучше подождать, пока накопится три пари, и тогда уже обсудить их.

...

Держа в руках светящиеся жемчужины, они вдвоём вошли в потайной тоннель за дверью. Снаружи раздалось несколько громких взрывов — это были громовые огненные бомбы, заложенные снаружи дома, которые, скорее всего, подорвали люди Тан Улу. Весь кабинет взлетел на воздух, и даже окружающие здания не избежали разрушения. Руины, обрушившиеся на землю, заблокировали вход в потайную дверь, и на их расчистку, вероятно, уйдёт некоторое время.

Теневой страж номер два, вовремя укrywшийся, смотрел на разрушения с ужасом — Молодой господин... и жених... они пожертвовали собой или погибли вместе? Может, они сейчас превратятся в бабочек? Хочется плакать рекой. В такие моменты очень хочется, чтобы старший брат дал плечо, чтобы можно было утереться.

Лу Сяофэн и Хуа Маньлоу не знали о его чувствах. Они, держась за руки, исследовали подземелье, и это было одновременно и захватывающе, и интимно. Они даже надеялись, что этот тоннель протянется до гор и морей!

Тоннель действительно оказался длинным. Они шли долго, но конца не было видно. Свернув за угол, Лу Сяофэн заметил облупившуюся штукатурку на стене, потрогал её и с лёгким восхищением сказал:

— Хуа Маньлоу, мы снова наткнулись на удачу.

— Если ты хочешь быть слепым котом, это твоё дело, а я предпочитаю оставаться человеком.

Хуа Маньлоу смахнул его руку с рукава.

Лу Сяофэн засмеялся — Хуа Маньлоу не терпел шуток.

— Однако информация, которую дал владелец игорного дома, оказалась правдивой. Эта структура тоннеля и архитектурные особенности, похоже, действительно относятся к прошлой династии.

Хуа Маньлоу тоже потрогал штукатурку перед Лу Сяофэном, подтверждая свои догадки. На одном из кирпичей, из которых была сложена стена, было вырезано слово «Юньлю» — князь Юньлю, который был правителем Шучжун во времена прошлой династии, был могущественным человеком, но в итоге пал. Получается, что под кланом Тан действительно скрывается что-то важное.

— Мы попали в Шучжун из-за битвы на горе Гуймин, но здесь обнаружили секреты клана Тан. Хуа Маньлоу, как ты думаешь, есть ли связь между этими событиями?

Лу Сяофэн осветил светящейся жемчужиной стены, на которых были вырезаны иероглифы. Вероятно, на стенах, по которым они шли раньше, они тоже были, но их скрывал слой пыли. Он отковырял один кирпич, повернулся к Хуа Маньлоу и спросил.

— Зачем ты его отковырял? Не больно пальцам?

Хуа Маньлоу, услышав его действия, слегка вздохнул. Этот человек всегда делает что-то неожиданное.

Лу Сяофэн взвесил в руке половинку кирпича и подошёл ближе:

— Что, седьмой господин, беспокоишься обо мне?

Хуа Маньлоу нахмурился и продолжил идти:

— Враги на пороге, некогда тратить время на перепалки!

— Не на перепалки.

Лу Сяофэн с улыбкой последовал за ним:

— Не волнуйся, будь то люди или призраки, небо или ад, пока мы вместе, они не смогут устроить никаких фокусов...

Но он не успел закончить, как Хуа Маньлоу внезапно остановился, и его лицо изменилось.

— Брат Лу.

Хуа Маньлоу позвал его.

Лу Сяофэн выглянул вперёд и увидел, что они прошли узкий тоннель и вышли в довольно просторную комнату. Осветив её светящейся жемчужиной, он ахнул — это была настоящая сокровищница!

— Неужели это богатства, которые Тан Улу копил столько лет? Неплохо, он оказался мелким богачом.

Лу Сяофэн был заинтригован. Похоже, Тан Уюн действительно был неудачником. Его бесполезный младший брат занимался таким делом прямо у него под носом, а он даже не знал. Но знал ли Тан Уюн о коварных планах Тан Улу? Это можно будет выяснить только тогда, когда его самого найдут.

— Брат Лу, ты не чувствуешь странный запах здесь?

Лицо Хуа Маньлоу не стало веселее после шуток Лу Сяофэна, он по-прежнему был серьёзен.

Лу Сяофэн сморщил нос — Ну и правда, здесь стоит какой-то гнилостный запах. Если бы Хуа Маньлоу не напомнил, он бы подумал, что это просто пыль, скопившаяся на золоте и серебре!

Осмотрев всю комнату, он понял, что спрятать что-то можно только в стенах.

Посмотрев на чистого Хуа Маньлоу, а затем на себя в старой одежде, Лу Сяофэн размял пальцы и вздохнул. Грязную работу придётся делать самому.

И действительно, когда он нашёл золотую шпильку среди сокровищ и начал ковырять стену, через некоторое время показались несколько скелетов, которые в тёмной комнате выглядели особенно жутко.

— Угадай, чьи это скелеты?

Лу Сяофэн собрал кости, получилось два полных скелета — мужской и женский.

Хуа Маньлоу ответил:

— Если это Тан Уюн и его жена, то, судя по словам Тан Паня, они пропали всего месяц назад и не могли так быстро превратиться в скелеты.

Лу Сяофэн, сидя на корточках, перебирал кости и, дойдя до бедренной кости, остановился:

— Как ты думаешь, тот Тан Эр-е, которого мы видели, человек или призрак?

Хуа Маньлоу был озадачен его вопросом, но Лу Сяофэн продолжил:

— У этого мужчины на ноге был старый перелом.

Хуа Маньлоу не успел ответить, как раздалось несколько щелчков, и стена напротив входа в комнату открылась. Там стоял Тан Улу, который ранее исчез.

Да, он стоял прямо и гордо.

Лу Сяофэн медленно поднялся, отряхнул руки от пыли и посмотрел на Тан Улу:

— Оказывается, у вас всё в порядке с ногами. Я думал, мы действительно обидели инвалида.

Хуа Маньлоу вдруг добавил:

— Если тело здорово, но разум искажён, это тоже инвалидность.

...

Лицо «Тан Улу» позеленело, и он холодно усмехнулся:

— Лу Сяофэн, Хуа Маньлоу, раз уж вы нашли это место, оставайтесь здесь и составьте компанию этому бесполезному ничтожеству!

Лу Сяофэн не разозлился, а наоборот, засмеялся, оглянулся на Хуа Маньлоу и сказал с лёгкостью, как будто вёл обычный разговор:

— Как ты думаешь, откуда у него такая уверенность, что он сможет нас удержать?

Затем он с сожалением добавил:

— На самом деле мне часто говорят: «Лу Сяофэн, сегодня твой последний день»; «Лу Сяофэн, сегодня ты не уйдёшь отсюда!» и тому подобное. Но пока я не хочу оставаться, никто не может меня удержать.

— Я знаю.

Хуа Маньлоу серьёзно кивнул, что удивило Лу Сяофэна — он просто жаловался, но тон Хуа Маньлоу, казалось, скрывал что-то большее.

Однако «Тан Улу» явно не собирался давать им время на разговоры. За ним стояла группа убийц, одетых так же, как и те, что были на холме. Когда он отошёл, они хлынули в комнату, как приливная волна.

<http://bllate.org/book/16229/1458284>